

Ванная комната наполнилась густым паром. В Дунчэне уже наступила поздняя осень, температура резко упала, было сухо и холодно, и было трудно заснуть, не включив кондиционер.

Чжан Минхэн потратил некоторое время, чтобы прочистить свой разум. Ванная была тихим местом. Он принял душ и расслабился, постепенно успокаиваясь.

Когда он вышел, он взял телефон и сделал видеозвонок Дунцзе, только чтобы узнать, что Дунцзе уже звонил ему один раз полчаса назад. Видя, что он не отвечает, он не сказал ни слова полчаса.

Высокомерная и благородная королевская семья была готова опустить головы и взять на себя инициативу, чтобы связаться с маленьким рабом крови, что уже было самой большой уступкой. Видя, что маленький раб крови был таким неблагодарным и даже не ответил на зов, он должен был быть сейчас устрою истерику.

Когда Чжан Минхэн поднял трубку, он рассмеялся над собственным воображением. Когда он набрал номер, тишина заставила ожидание казаться бесконечно долгим.

Перед тем как повесить трубку, на другом конце провода внезапно ответили, и на экране появилось красивое и дерзкое лицо Дунцзе.

Он поджал губы, похолодел, скрестил руки на груди, поднял брови и проявил инициативу: «Ты исчезла на целый день».

Казалось, что все сообщения, отправленные в середине, были проглочены другой стороной. Столкнувшись с такими обвинениями, Чжан Минхэн не заботился: «Каково это — оставаться в команде сегодня?»

Дунцзе сделал вид, что ему все равно, но его глаза были прикованы к лицу молодого человека на экране. Казалось, что независимо от времени собеседник всегда был в хорошем настроении с улыбкой на губах.

Действительно хорошо.

Дунцзе чувствовал гордость. Он был достоин быть одним из миллиона. У него было хорошее зрение.

«Сегодняшние съёмки прошли гладко». Дунцзе сменил тему: «Ты скучала по мне?»

Подобные слова никогда не встречались в их предыдущих разговорах. Они привыкли относиться друг к другу с уважением и всегда сохраняли чувство приличия и дистанции.

Но теперь Чжан Минхэн может очень спокойно произнести слово «хочу».

Несчастье Дунцзе наконец немного рассеялось, и он не мог не почувствовать себя немного сладко.

Маленькая рабыня крови действительно заботилась о нем, иначе она бы не проявила инициативу, чтобы позвонить ему по видео, и она также откровенно сказала, что скучает по нему. Как и ожидалось, маленькая рабыня крови не могла жить без него и любила его смерть.

Дунцзе не смог сдержать приподнятых уголков губ и слегка закашлялся.

«Мой господин, я немного скучаю по вам».

Чжан Минхэн посмотрел на него и нерешительно спросил: «Ты помнишь свое детство?»

"конечно."

«Я еще не слышал, чтобы ты это говорил». Чжан Минхэн положил телефон перед собой, положил голову на руки и посмотрел на него парой полумесяцев глаз. «Ты можешь рассказать мне об этом? "

Даже когда вокруг него был рассеян свет, никто не мог нарушить покой.

Боюсь, что устоять перед такой сценой будет трудно.

Первоначально Дунцзе думал, что его детство было скучным и унылым, и не о чем было говорить. Когда ему задали этот вопрос, он не мог не начать с самого начала: «Что вы хотите услышать?»

«Просто скажи мне кое-что», — задал вопрос Чжан Минхэн. «Например, тебе кто-нибудь нравился в старшей школе?»

«Нет!» — необъяснимо ответил Дунцзе. — «Мне нравишься только ты».

После этих слов они оба были ошеломлены.

Чжан Минхэн слегка прикусил губу, и его сердце забилося быстрее. Они были уже пожилой парой, но их все равно расстроили такие слова. Почему он и Гу Цзэ вели себя как пара молодых студентов в своей первой любви?

«Ну, как у тебя дела в старшей школе?» Он сменил тему, как будто ничего не произошло.

Дунцзе начал с ним разговаривать.

В тот вечер они много говорили, больше, чем за весь прошлый год вместе взятый.

Дунцзе рассказал о том, насколько плохая еда была в их школьной столовой, и что им всегда приходилось драться с первокурсниками за еду, иначе им нечего было есть полдня.

Во время каникул школа просто давала жетон на каникулы, и вся школа пустовала. Но он всегда ненавидел каникулы, и каждый раз, когда у него были каникулы, он шел либо в интернет-кафе, либо в игровой город.

В школе посажено много магнолий. Они цветут ранней весной. Есть красивая дорога, покрытая лепестками магнолий. Это место, которое обязательно должны посетить пары, желающие сходить на свидание. Это также стало причиной трагедии, в которой декан по учебной части арестовывали людей в темноте ночи.

Во время своего повествования Чжан Минхэн кое-что обнаружил.

С начала и до конца его семья так и не появилась. С тех пор, как его родители умерли, когда он учился в третьем классе средней школы, у него, казалось, больше нет семьи.

Только когда на втором курсе я начала следить за Чжан Минхэном, моя жизнь начала немного проясняться.

Это также косвенно подтверждает догадку Чжан Минхэна о том, что тетя Гу Цзэ не уделяла ему много внимания во время его взросления. Она больше заботилась об управлении East Lake Star, чем о детях, оставленных ее сестрой.

Чжан Минхэн смутно помнил, что в те несколько раз, когда он возвращался в Дунчэн после женитьбы, тетя Линь принимала их вежливо и восторженно, но на самом деле она обращалась с ними как с гостями и на словах, и на деле.

Но было очевидно, что она все еще живет в доме семьи Гу. Как ей удалось стать хозяйкой?

Чжан Минхэну было бы легко узнать все это, если бы он был более внимателен, но он обнаружил это только сейчас.

К счастью, еще не слишком поздно.

Снаружи прекрасного таунхауса на ветру качались изысканные и роскошные цветы. Перед виллой стояла женщина, которая была ухожена и выглядела нестареющей. Тонкие линии вокруг ее бровей добавляли немного очарования ее красоте. У нее есть ива-образные брови и глаза, полные мягкого света. Она носит чонсам и длинную вязаную куртку. Первое впечатление, которое она производит, — достойное и дружелюбное, как весна в апреле.

Возле виллы остановилась машина, дверь открылась, и из нее вышел молодой и красивый молодой человек.

Тетя Линь поспешила поприветствовать его, улыбаясь, словно весеннему ветерку: «Прошел год с нашей последней встречи, А Хэн снова похудел, ты, должно быть, очень занят на съемочной площадке, да?»

Чжан Минхэн достал из багажника купленные им добавки и ответил: «Неплохо. Тетя Линь еще такая молодая, ей действительно можно позавидовать».

После нескольких приветствий двое мужчин вошли в дом. Говорили, что изначально резиденция Гу была обычной ученой семьей, в доме было много антиквариата, каллиграфии и картин, и не было ни одного обычного человека, который бы приходил и уходил. Однако, нынешняя резиденция Гу давно преобразилась и стала чрезвычайно роскошной и показной.

Как только пришли гости, тетя Линь велела слугам приготовить ужин, и на кухне закипела работа.

Она села на шезлонг и сказала с улыбкой: «Почему А Хэнг не сказала мне заранее, что она приезжает в Ист-Сити? Если бы кто-то увидел меня, они бы сказали, что я не очень хорошо справляюсь с ролью тети, и я действительно заслужил, чтобы меня избили».

На журнальном столике стоял набор чайных сервизов с белой глазурью. Они были покрыты пылью и давно не чистились.

Взгляд Чжан Минхэна упал на нее, и он мягко сказал: «Я здесь в командировке и не могу оставаться надолго, поэтому я пришел увидеться с вами. Мне жаль слышать это от вас».

Тетя Линь вздохнула с облегчением, а затем спросила: «Где Сяоцзе? У него все хорошо в последнее время?»

«Очень хорошо». Чжан Минхэн небрежно сказал: «Я слышал, что у East Lake Star недавно

возникли некоторые проблемы?»

Действительно, были некоторые проблемы с East Lake Star, и новость не могла быть подавлена. Ходили слухи, что East Lake Star собирается обанкротиться, и высшее руководство было готово дезертировать с корабля и сбежать.

Причиной стал разрыв цепочки финансирования проекта уровня S, что вызвало эффект домино и повлияло на всю внутреннюю деятельность компании.

Тетя Линь тихо простонала, не принимая это всерьез: «СМИ всегда любят придумывать истории, которые все безосновательны. Если бы что-то пошло не так с East Lake Star, как бы я могла до сих пор сидеть здесь в покое?»

Возможно, это происходит из-за того, что кондиционер в доме включен на слишком высокую мощность, из-за чего людям становится жарко и возникает сухость во рту.

Взгляд, устремленный на нее, был ясен и светел, как тонкая и густая сеть.

Через некоторое время Чжан Минхэн улыбнулся: «Верно, ты единственный родственник А-Цзэ, я верю, что ты не потеряешь даже последнее из своего наследства и не огорчишь его».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14109/1241421>